

УДК 323.27

“ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ” КАК КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

Е.Е. Нечай

Обобщаются подходы к оценке природы “цветных революций” в контексте глобализации.

Ключевые слова: глобализация; “цветные революции”; противодействие “цветным революциям”.

THE “COLOUR REVOLUTIONS” AS A CRISIS OF GLOBALIZATION AND THE COUNTERACTION TO IT

Е.Е. Nechay

The paper summarizes approaches to the nature assessment of “colour revolutions” in the context of globalization.

Keywords: globalization; “colour revolutions”; counteraction to “colour revolutions”.

С течением времени феномен глобализации получает новое наполнение. С одной стороны, неинтегрированные в общую экономическую систему страны оказываются в стороне от вектора мирового развития, с другой – достоинства и выгоды глобализации все чаще подвергаются критике. Можно также говорить о кризисе западной модели глобализации, которая в качестве главной ценности и универсальной идеологической основы выделяет демократизацию и утверждение прав человека. В данном случае акцент в глобализационных противоречиях переносится с экономических и технических проблем на вопросы социального развития и уровня жизни.

Проблема демократизации более не находится в сфере ведения каждого конкретного государства, она приобрела глобальный характер. При этом возможные варианты общественного развития множатся, появляются нелиберальные, имитационные демократии, гибридные режимы. Происходит смешение, взаимопроникновение, диффузия демократии [1]. Мало того, мы отмечаем рост популярности концепции гуманитарной интервенции, которая предусматривает возможность применения силы против режима, объявленного недемократическим.

И если марксистская теория революции связывала ее с вооруженной классовый борьбой, то рубеж XXI в. ознаменовался появлением еще одного сценария поддержки демократических реформ: речь идет о феномене “цветных рево-

люций”. “Цветные революции” – более мягкий и менее затратный вариант смены политических режимов по сравнению с экономическими санкциями, гуманитарной интервенцией или военными действиями и вполне могут быть эффективным средством борьбы за сферы влияния на международной арене.

На данный момент вопрос об оценке природы “цветных революций” среди исследователей дискусионен. Одни оценивают их как технологию ненасильственной смены власти, при условии наличия в государстве сильной оппозиции, организуемой и управляемой как правило извне [2]. В данном понимании “цветные революции” вовсе не являются революциями, так как не приводят к коренному изменению существующего политического строя, а зачастую ограничиваются лишь сменой политических элит. И поскольку они не способны привести к формированию устойчивого демократического общества и государства, в большинстве случаев ведут к большей деградации демократии. Следовательно, использовать их под предлогом распространения демократии в мире непродуктивно.

Другие исследователи понимают цветные революции как процесс “пробуждения народа”, который поднимается на борьбу со своим недемократическим режимом при поддержке всего цивилизованного мира [3]. В этом случае смена вектора общественного движения представляется совершенно в ином свете. Вмешательство в дела иных государств при таком подходе перестает быть

недопустимым и становится закономерным итогом. Моральным основанием внешнего вмешательства становятся требования соблюдения прав человека, так как именно они относятся к сфере действия международного права, а также требования обеспечить деятельность демократических институтов, сменяемость власти и недопустимость борьбы с оппозицией. Такие лозунги позволяют собрать под знамена сторонников преобразований большие массы людей, которые испытывают эйфорию от осознания своей возможности повлиять на ход истории.

Однако, как мы видим, “цветные революции” происходят избирательно, и наличие недемократического режима, оппозиционных выступлений, нарушений прав человека совсем не обязательно влечет вмешательство со стороны западных радетелей демократии. В данном случае можно согласиться с Л.А. Мусаэляном, который отмечал, что задачей устроителей “цветных революций” является не правозащитная деятельность, не охрана гражданских прав и свобод, не вовлечение людей в общественную и политическую жизнь с тем, чтобы сам народ решал свою собственную судьбу и реализовал свое законное право на выбор путей развития. По существу “цветные революции” – это изощренный и циничный способ целенаправленного использования пробуждающейся энергии народных масс для защиты экономических и геополитических интересов главных акторов современного исторического процесса [4].

При этом существуют государства, которые, напротив, при наличии вполне демократических тенденций развития находятся в фокусе внимания творцов “цветных революций”. И поскольку, по нашему мнению, Россия как раз является одним из таких государств, то в число приоритетных направлений, внешней и внутренней политики Российской Федерации входит противодействие дальнейшему экспорту “цветных революций” и минимизация их негативных последствий.

В целом методы противостояния реализации технологии “цветных революций” можно поделить на две большие группы: стратегические и тактические. К стратегическим относится осуществление превентивных мер. Среди них, в первую очередь, следует назвать проведение последовательной взвешенной политики по построению консолидирующей национальной идеи, идеологического просвещения молодого поколения, как правило, отличающегося высокой степенью апатии к политике, но легко принимающие участие в оплаченных митингах, не вдаваясь в подробности, что именно отстаивают организаторы протеста.

В то же время не следует допускать насильственного участия молодежи в каких-либо обще-

ственно-политических массовых мероприятиях, так как подобная практика может вызвать отторжение действующей власти, принуждающей к политическому участию и гражданской активности, т. е. участие граждан в политической жизни должно быть сугубо добровольным и проистекать от стремления к самоуправлению и гуманизации власти. Ведь “цветные революции” происходят там, где властвующая элита закрыта, автономна и самодостаточна, демократические институты носят имитационный характер, где власть отчуждена от народа, который лишь формально участвует в выборах.

Еще одним стратегически важным инструментом противодействия попыткам осуществить антиконституционный переворот в стране является пресечение иностранного финансирования оппозиции. Как показал опыт государств, которые столкнулись с иностранным вмешательством во внутривнутриполитический процесс, основная проблема властных структур в борьбе с иностранными организаторами и их внутренними последователями-революционерами – это неконтролируемый поток денежных средств, которые используются на подготовку митингов, протестов, оплату протестующим, обеспечение питания, связи во время выступлений, поддержку оппозиционных СМИ, своих наблюдателей во время избирательной кампании и т. п.

Финансовые средства, как правило, поступают на счета общественных организаций от международных НКО, которые осуществляют финансирование оппозиционной деятельности в странах с неудобными режимами по всему миру [5]. В России на законодательном уровне были предприняты шаги по противодействию иностранному финансированию политической деятельности оппозиции. Был принят Закон “Об иностранных агентах”, направленный против некоммерческих организаций, которые осуществляют политическую деятельность на деньги из-за рубежа [6]. В этом законе говорится, что организации, участвующие в политической жизни, обязаны указывать во всех публикуемых материалах свой статус “иностранного агента” и регулярно отчитываться о своей деятельности.

Критика данного закона со стороны противников законной власти выглядит неубедительно, поскольку такие нормативные акты существуют во многих развитых государствах. Например, в США любое НКО обязывают зарегистрироваться в качестве иностранного агента в случае, если оно не поддерживает или препятствует внешней и внутренней политике Белого дома. Так, сравнивая российский закон об НКО с FARA (Foreign Agents Registration Act – Закон о регистрации

иностранцев в США) можно убедиться, что на территории США некоммерческая организация, финансируемая из-за рубежа, также сдает отдельную отчетность и находится под пристальным контролем государства [7]. Таким образом, отечественный закон об иностранных агентах стал ответной мерой на попытки повлиять на российский политический процесс со стороны иностранных “партнеров”. Отсюда становится очевидной необходимость такого закона, поскольку любое государство обязано защищать свои национальные интересы от иностранного влияния.

Среди тактических мер можно выделить всевозможные способы оперативного реагирования органов государственной власти, должностных лиц, общественных организаций и институтов гражданского общества на ключевые элементы уже сформировавшегося протеста. Таковые действия представляют собой реакцию власти на события и явления политической жизни и могут быть направлены точнее, чем стратегические меры, но, с другой стороны, они носят ситуативный и догоняющий характер.

К числу таких мер оперативного реагирования можно отнести наблюдение или даже запрет на деятельность социальных медиа в местах скопления протестно настроенных людей. Социальные медиа и сервисы предоставляют людям уникальную возможность молниеносного информирования большой аудитории, тем самым являясь одними из самых эффективных средств коммуникаций для разного рода протестных акций. Без связи действия митингующих стало крайне сложно контролировать. Кроме того к числу оперативных мер можно отнести нейтрализацию лидеров оппозиции, которые были организаторами данных протестов и прошли специальную подготовку в офисах западных организаций по поддержке демократии. Наиболее эффективным в этой связи является их демонстративный арест за нарушение общественного порядка.

Следует отметить, что превентивные стратегические меры более эффективны, чем действия по горячим следам в условиях кризиса времени и других ресурсов. Поэтому наилучшим способом противостояния “цветным революциям” должно стать создание элиты, отстаивающей государственные интересы в любых условиях, в том числе интеллектуальной элиты, которая была бы ориентирована на созидание и отстаивание баланса интересов

между государством и обществом. Доминирование в культуре и образовании становится решающим стратегическим фактором [8].

Несмотря на то, что эти действия в определенной степени противоположны тенденции глобализации, они более важны как превентивная мера против “цветных революций”, чем создание новых и совершенствование старых видов оружия, чем контроль социальных сетей (блогеров), электронной почты и т. д.

Литература

1. Бочанов М. А. “Цветные революции”: актуальный ракурс / М. А. Бочанов // Среднерусский вестник общественных наук . 2011. № 2. С. 138–144.
2. Пономарева Е.Г. Секреты “цветных революций” / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2012. № 3/4. С. 43–59.
3. Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power / Z. Brzezinski. New York: Basic Books, 2012. 208 p.
4. Musayelyan L.A. Historical process and globalization methodological / L.A. Musayelyan // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 4 (16). С. 5–12.
5. Доклад Российского института стратегических исследований “Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и вузов, получающих финансирование из зарубежных источников: анализ и обобщение”. URL: <http://riss.ru/analytics/5043/>
6. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента” // Российская газета. 2012. 23 июля. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>
7. Kumar V. Russia’s ‘foreign agent’ law: a response to American democratic promotion policy / V. Kumar // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18) С. 90–100.
8. Федоровских А.А. Цветная революция как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления / А.А. Федоровских // Вопросы управления. 2015. № 1. С. 7–17.